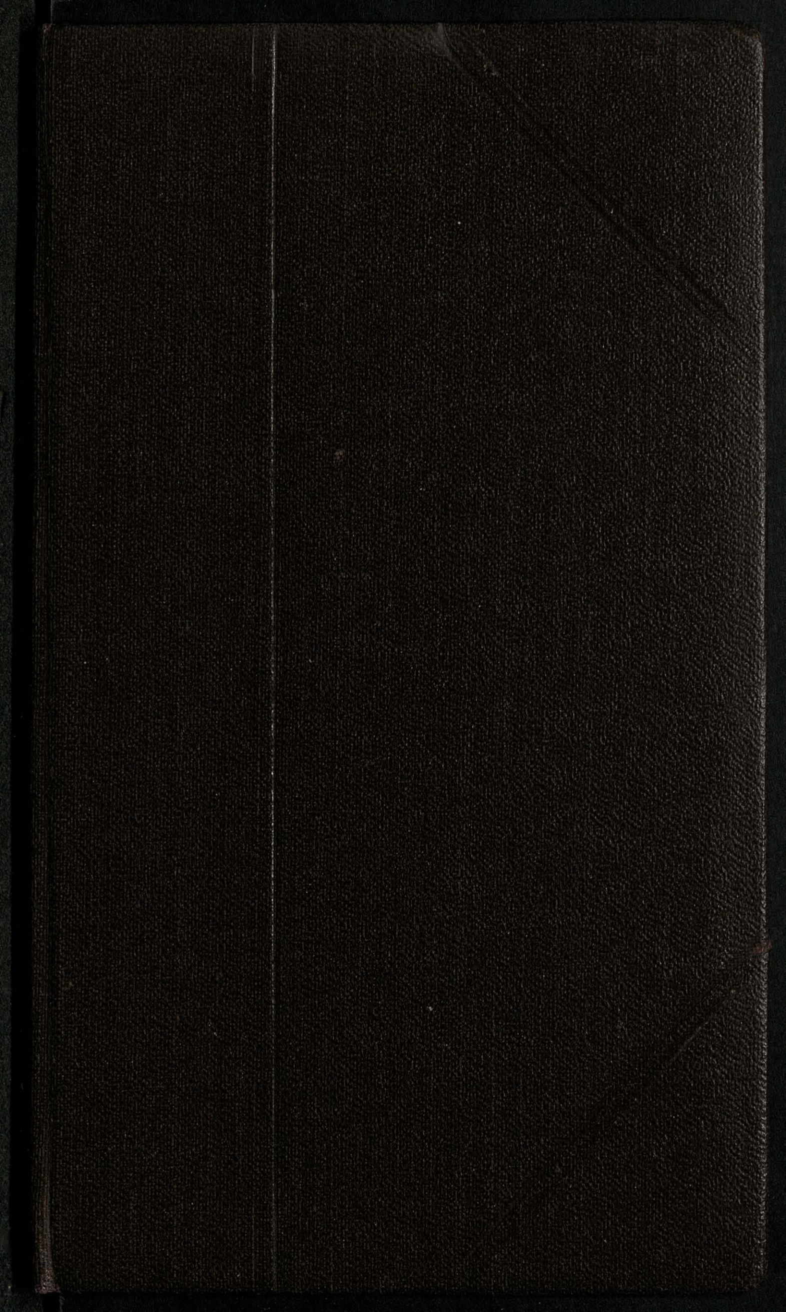
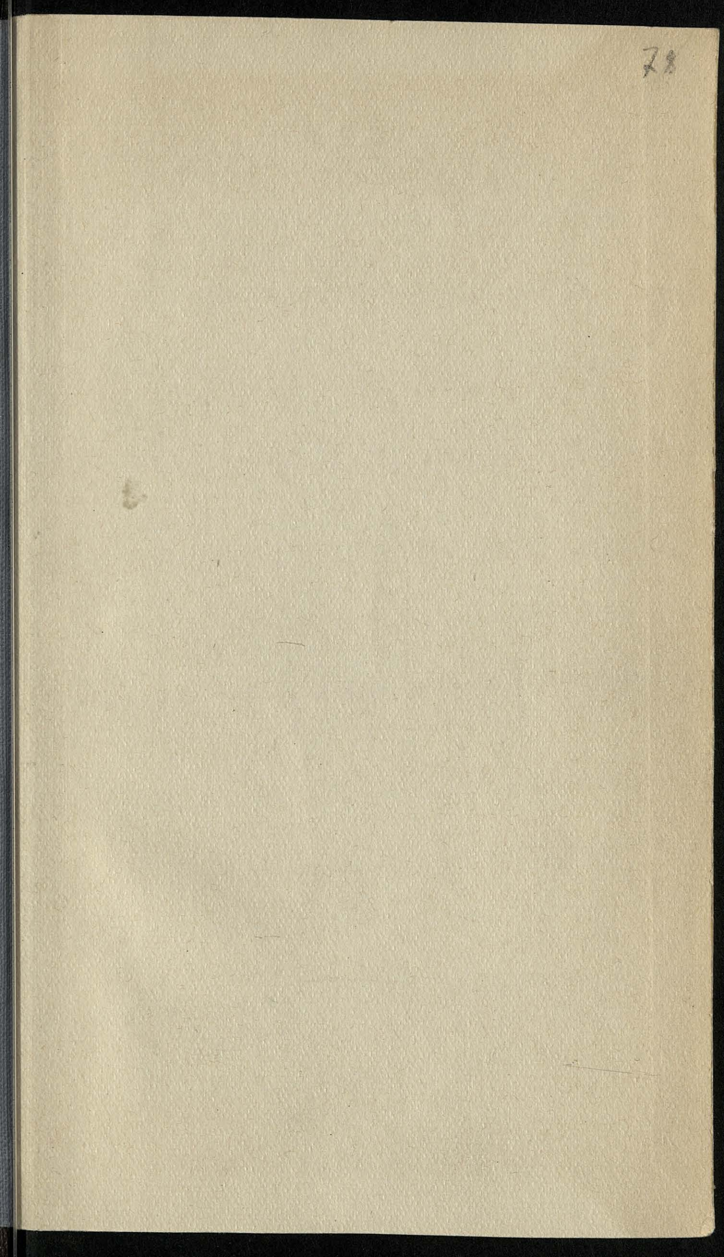
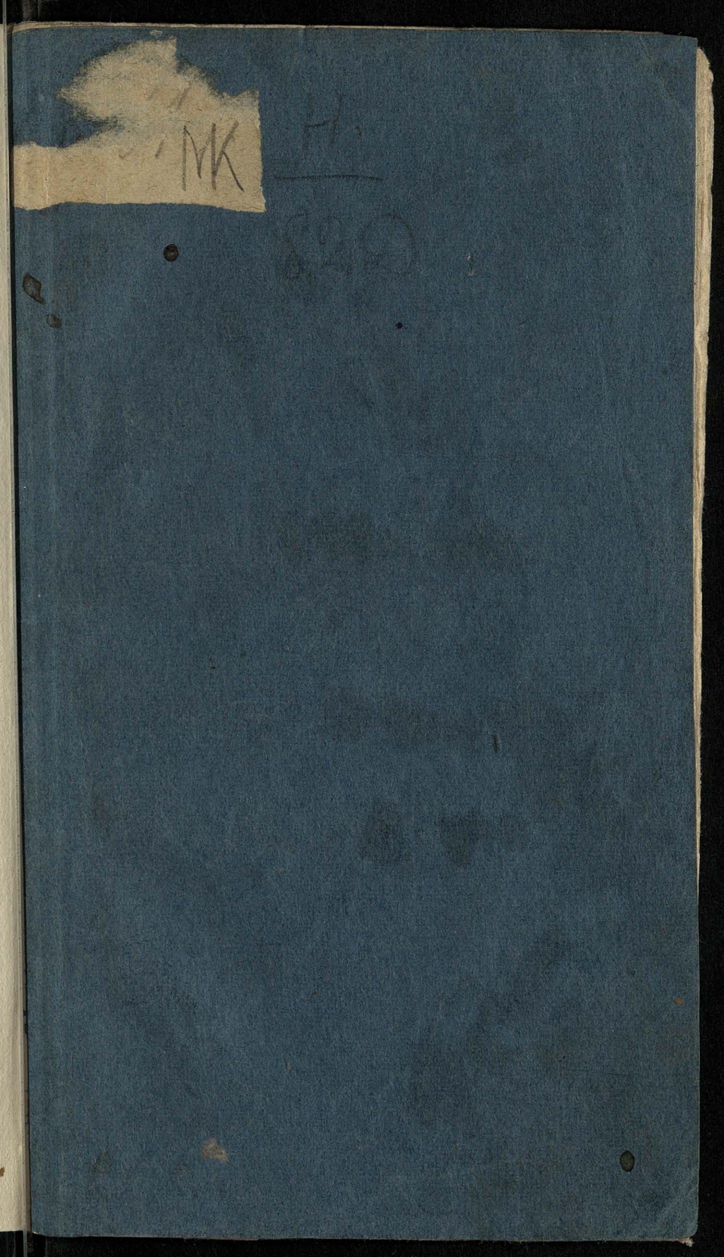

2-й экз.

78

Давыдовский

РАЗСУЖДЕНІЕ

О ИСТИННОМЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ БЛАГѢ,

ВЫВЕДЕННОЕ И ДОКАЗАННОЕ

из самой человѣческой природы.

ВЪ МОСКВѢ

Въ Университетской Типографіи
у Н. Новикова, 1782 года.

ЕГО ВЫСОКОРОДІЮ

ГВАРДІИ

ГОСПОДИНУ МАІОРУ

ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ

ТАТИЩЕВУ.

ВАШЕ ВЫСОКОРОДІЕ!

Высокомилостивой Государь
и Благодѣтель

Издавая въ свѣтъ по совѣту нѣкоторыхъ ученыхъ мужей сей посильной опытъ моего знанія, не могъ я никому такъ прилично его посвятить, какъ Вашему Высокородію; во первыхъ потому, что я вами премного облагодѣтельствованъ, вовторыхъ потому, что и самое содержаніе сочиненія того требовало. Ибо я въ немъ писалъ о добродѣтели и мудрости; а Ваше Высокородіе только въ нихъ и упражняетеся. Я предлагалъ свои мысли; а Вы утверж-

утверждаете ихъ возможность своею практикою. И такъ удостойте Ваше Высокородіе своего благосклоннаго принятія сей малой плодъ той благодарности и преданности, которую къ Вамъ имѣетъ.

ВАШЕГО ВЫСОКОРОДІЯ

Высокомилостиваго Государя и Благодѣтеля

Покорнѣйшій слуга

Лаврентій Давыдовскій.

*

* *

Кто самъ себя познавъ, изъ сердца (зло изгналъ
И мудрость Божію въ твореніи поз- (налъ,
Потомъ отъ запада къ востоку (устремится,
Тотъ свѣтомъ истинны конечно оза- (рится.
И благо вѣчное сыскавши наконецъ
Воздастъ тебѣ хвалу вселенныя Тво- (рецъ!

Разсужденіе о истинномъ человѣческомъ благѣ.

Разсматривая внимательнымъ окомъ вообще одаренныя дыханіемъ и жизнію твари находимъ, что всѣ онѣ непрестанно стремятся къ нѣкоторому добру и блаженному для себя состоянію, съ тѣмъ только различіемъ, что однѣ текутъ по извѣстнымъ и непремѣннымъ законамъ, а другія предписываютъ ихъ сами себѣ и шествуютъ по своему произволенію. Къ первымъ принадлежатъ всѣ безсловесныя, и лишенныя раз-

ума животныя, которыхъ все благополучіе состоитъ въ томъ, когда они нечувствуютъ никакой боли, защищены отъ вредныхъ воздушныхъ перемѣнъ, когда ихъ не мучитъ голодъ, или жажда, словомъ, когда ихъ естественныя побужденія спокойны. Далѣ сего ихъ желаніе простираться не можетъ. И слѣдовательно они стремятся къ одному извѣстному и предписанному себѣ отъ естества состоянію. Но человѣкъ никогда не успокоивается: онъ своимъ разумомъ обтекаетъ небо и землю; а желаніе его еще далѣе простирается. Сверьхъ того онъ имѣя совершенную свободу дѣлаетъ себѣ самъ чертежъ те-

теченія и слѣдуетъ туда, куда ему угодно. Сіи совершенства сколько его возвышаютъ, дая преимущество передъ прочими животными, столько и унижаютъ, когда онъ ихъ во зло употребляетъ. Такимъ образомъ онъ по своему остроумію сплетаетъ ложныя умствованія, которыми обманывая себя и другихъ, дѣлаетъ ложь истинною, зло добромъ, и непозволенное позволеннымъ. А по причинѣ свободы можетъ онъ прилѣпляться къ суетамъ, и быть сквернымъ рабомъ своихъ страстей. Отъ чего происходитъ, что всякъ избирая для себя по своему произволенію пути, въ разныхъ вещахъ полагаетъ

етъ и свое благо. Иной ослѣпляется блескомъ достоинствъ и щитаетъ ихъ за верьхъ человѣческаго блаженства, иной находитъ его въ богатствѣ, иной въ чувственныхъ увеселеніяхъ; а есть еще и такіе, которые служить своимъ страстямъ щитаютъ своимъ блаженствомъ. Послѣдуя здравому разсудку непремѣнно надобно положить, что истинное благо должно быть одно, и общее всему человѣческому роду. Слѣдовательно изъ безчисленныхъ путей, по которымъ смертные къ нему текутъ одинъ только долженъ быть прямый и ведущій къ желаемому ихъ предмету, прочіе же кривые и ведущіе

въ

вЪ противную сторону. ИзЪ сего явствуетЪ сколь важное, спасительное и нужное есть изысканіе сего пути. ПослѢдуя законамЪ здраваго разума, которые толико одобряютЪ размышленіе; изыскивалЪ я вЪ чемЪ состоитЪ сіе истинное благо, и какими средствами онаго можно достигнуть. А сколько я вЪ моемЪ предпріятіи успѢлЪ: то изобразитЪ слѢдующее мое разсужденіе.

Но прежде нежели приступимЪ кЪ самому изысканію, разсмотримЪ подробнѢе человѢка, дабы не положить его блаженства вЪ противномЪ и несходномЪ сЪ его сущностію.

ЧеловѢкЪ есть *духъ* одаренный разумомЪ и волею и сопряженный сЪ тѢломЪ для составленія такЪ называемаго существа. И такЪ полное его понятіе заключаетЪ вЪ себѢ четыре главныя вещи. т. е. *духъ*, *разумъ*, *волю* и *тѣло*. ИзЪ которыхЪ первыя три суть вѢчныя и составляютЪ его сущность; послѢднееж Ъ хотя почти также принадлежитЪ кЪ его сущности; (Ибо человѢка и безЪ тѢла разумѢть нельзя) однако она подвержена перемѢнамЪ и истлѢнію; но какЪ истинное блаженство должно быть постоянное и вѢчное: то при изысканіи онаго я буду держаться только сущности человѢка.

Бла-

Блаженство, о которомЪ я теперь говорю, есть состояніе всегдашней, истинной, и совершенной радости и увеселенія. Но радость есть отмѣнное чувствованіе удовольствія произтекающее изЪ представленія пріятныхЪ намЪ вЪ какой нибудь вещи совершенствЪ. СіижЪ совершенства бываютЪ или истинныя, или только мнимыя, отЪ чего и удовольствіе или истинное и вѣчное, или ложное и временное. Слѣдовательно для поставленія истиннаго человѣческаго блаженства, надобно искать такихЪ вещей, которыхЪ бы доброта и совершенства были истинныя, вѣчныя, и могли бы сопребывать на-

нашему духу чрезъ теченіе всея вѣчности. Но гдѣ онъ? гдѣ такое сокровище обрѣсть можно, когда свирѣпая сила временъ разрушаетъ все, что ни видимъ. Падаютъ подъ бременемъ ея огромныя и досязающія до небесъ обелиски, валятся стѣны великихъ градовъ, разсыпаются великолѣпныя зданія, трещатъ каменистые горы, и какъ свидѣтельствуетъ священное писаніе, не только земля но и самое небо въ ничто обратится, угаснетъ свѣтъ блистающихъ на немъ свѣтилъ, и словомъ ничто не устоитъ противъ нападенія вѣковъ. Слѣдовательно тщетно мы себя ласкаемъ надеждою истиннаго блажен-

женства. Когда нѣтъ ничего такого, чтобы могло вѣчно намъ сопребывать. Не успокоится никогда нашъ духъ, когда нѣтъ такого предмета, на которомъ бы его желаніе вѣчно могло остановиться. Сія неисполняемая духа нашего пустота будетъ его томить вѣчною жаждою, когда всего современемъ онъ долженъ лишиться, и нѣтъ ничего, чтобы вѣчно при немъ могло остаться. Нѣтъ, обманываютъ насъ сіи заключенія, и обманываютъ потому, что мы прилѣпляясь къ тлѣнности и о душѣ нашей разсуждаемъ какъ о веществѣ. На семъ то мѣстѣ претыкаются смертные. И сіе преткновеніе низвергаетъ ихъ въ ту

 плачев-

плачевную суетЪ и заблужденій юдоль, вЪ которой мы человѣческой родЪ по большей части видимЪ.

Душа наша есть *духъ*, которому премудрый зиждитель вселенныя давЪ пружину непрестаннаго стремленія кЪ своему совершенству, для сниканія онаго поставилЪ на сію громаду чудныхЪ своихЪ твореній. ИщемЪ же мы его тогда, когда соотвѣтствуя концу своего бытія разсматриваемЪ премудрость своего создателя вЪ *дѣлахЪ*, и удивляясь оной прославляемЪ Величество его; и когда сообразуяся волѣ его, созидаемЪ свое душевное благо и сЪ благодарнымЪ за оное духомЪ чувствуемЪ благодѣяніе благости Божія.

Чего

чего ради онЪ цѣлую природу представилЪ намЪ Гіероглифами своея премудрости, для разсмотренія которыхЪ возжегЪ вЪ насЪ *свѣтъ разума*, а дабы мы взирая на стройность вЪ премудрыхЪ твореніяхЪ его; подражали сколь возможно ей и сами, далЪ еще намЪ и *волю*, которую хотя и не ограничилЪ непремѣнными законами; дабы насЪ не сдѣлать невольниками добра; однако зная пресовершенно сколь многія вЪ пути семЪ встрѣчаются кЪ претькновенію нашему камни, посадилЪ вЪ душѣ нашей *совѣсть*, яко недремлющаго наставника, который бы насЪ хранилЪ отЪ паденія; и напоминалЪ бы сколь скоро мы хотя на одинЪ шагЪ

совращаемся съ пути праваго. Сими тремя сопутниками нашего существа снабдивъ насъ вышній, заставилъ шествовать по пути жизни къ истинному нашему благу, состоящему, по моему мнѣнію, *въ совершенствѣ нашего духа*, которое, какъ и самое нашего праотца состояніе доказываетъ, существенно соединено съ стремленіемъ къ концу нашего бытія. (Ибо сколь скоро онъ оставилъ свою цѣль, то отняты его и совершенства, яко средства неупотребленныя къ надлежащему концу). Конецъ же сей, какъ выше я сказалъ, есть проистекающее изъ разсматриванія природы прославленіе нашего творца, и изъ сообразованія

ванія оной, душевная стройность и благо, для возчувствованія благости Божія, и возбужденія любви и благодарности къ виновнику оныя. Слѣдовательно источникъ истиннаго нашего удовольствія и блаженства долженъ быть *просвѣщеніе и добродѣтель*, Средства, *которыми* снискивается просвѣщеніе, и добродѣтелв суть разумъ и воля, а редсство *по которому* онаго достигать, есть природа, въ разсматриваніи которой долженъ упражняться разумъ, а въ подражаніи воля. И такъ разсматриваніе природы, или лучше сказать Бога въ его твореніи изливаетъ свѣтъ истины, котораго сіяніе никогда не угасаетъ, и кото-

рымъ освѣщаясь разумъ дѣлаетъ свѣтлѣе самую душу; а подражаніе оной научаетъ искать добродѣтели, которыя владѣніе вѣчно; и которая одна можетъ сопребывать безсмертному нашему духу, принося ему истинное спокойствіе и совершенное удовольствіе. Сіе есть единственное средство возвыситься превыше человѣчества и приближиться къ божеству. Человѣкъ сотворенъ по образу и подобію божію. Но въ чемъ сей образъ и подобіе его состоитъ, какъ не въ разумѣ и волѣ? которыя высочайшее существо имѣетъ въ высочайшемъ совершенствѣ. Слѣдовательно и человѣкъ чѣмъ совершеннѣе дѣлаетъ свой разумъ и волю, тѣмъ ближе

же подходитъ къ своему подлинннику; чѣмъ просвѣщеннѣе и добродѣтельнѣе бываетъ, тѣмъ больше подобится своему творцу. Вотъ истинное преимущество, которое человѣкъ можетъ имѣть передъ скотами. Вотъ истинное человѣческое благо, изъ котораго долженъ проистекать въ душѣ нашей источникъ истинной радости, и свободы. Ибо кто въ иномъ чемъ свое благо полагаетъ, тотъ всегда находится въ рабствѣ или у щастія или у своихъ страстей: Ктожъ оное поставляетъ въ добродѣтели и просвѣщеніи, тотъ есть истинно и совершенно свободенъ. Потому что добродѣтели и просвѣщенія ни кто ему не мо-

жетЪ ни дать ни отнять кромѢ самого его. ВотЪ то сокровище, которое мы полагая не около себя, но вЪ себя, дѢлаемся сами совершеннѢе Сіи то одни блага могутЪ родить вЪ насЪ радость постоянную. Ибо ихЪ у насЪ похитить никто не можетЪ, они никогда не могутЪ потерять своей драгоцѢнности, и услажденіемЪ ихЪ мы никогда довольно не можемЪ насытиться. О скольже далеко заблуждаютЪ отЪ пути истинны тѢ, которые прилѢпляясь кЪ тлѢнности и суетамЪ, полагаютЪ вЪ нихЪ и свое блаженство! можетЪ ли быть что безумнѢе, какЪ основывать свое блаполучіе на томЪ, что гораздо ниже человѢческаго

скаго существа, и не имѣетъ съ нимъ никакого сходства, что подвержено всякимъ перемѣнамъ, и что дано на короткое время только для употребленія? изрядно разумная тварь разсуждаетъ, когда уже тлѣнность или еще и скотскія забавы, почитаетъ своимъ украшеніемъ и совершенствомъ. Но тщетно ты сребролюбецъ потѣешь день и ночь стяжая богатство, оно тебѣ не составитъ твоего блага, и ты его оставишь другому, которому можетъ быть оно также послужитъ къ разврату, и который твое мученіе о потеряніи собственной жизни, еще умножитъ порицаніемъ за свою погибель. Напрасно ты че-

столюбецЪ непрестанно мучишся мыслями, и повергаешся вЪ опасности жизни для снисканія чести: она тебѢ ничего больше не принесетЪ, кромѢ пустаго титула, которой ты купишЪ за цѢлую свою жизнь. Обманываешся ты сластолюбецЪ полагая свое блаженство вЪ скотскихЪ удовольствіяхЪ, они тебѢ вЪ скоромЪ времени принесутЪ болѢзни, и разстроивЪ твою душу, оставятЪ послѢ себя слѢды кЪ вѢчному твоему мученію. ВсѢ же таковые по прошествіи сея жизни какЪ бы послѢ наполненнаго сладкими мечтами сна, вЪ которомЪ они цѢлой свой вѢкЪ проспали, воспрянувЪ, отыдутЪ кЪ вѢчности сЪ совершенною вЪ своихЪ душахЪ пустотою,

которая составитъ для нихъ адъ, дѣяніяжъ ихъ будутъ стяжанныя имя Фуріи, которыя пребывая съ ними неразлучно въ сей мрачной пустотѣ, будутъ сосать ихъ сердца и поджигать огнь мученій въ совѣсти.

Но отвратимъ нашъ взоръ отъ сея печальныя картины и станемъ еще разыскивать истинну предложенныхъ мною средствъ къ истинному благу. Выше я сказалъ, что средства, *которыми* мы можемъ онаго достигать суть прилѣжное разсматриваніе, и подражаніе природы; средства же *съ которыми* мы онаго искать должны суть разумъ и воля. Безспорно, что первыя очень въ пространномъ смыслѣ

смыслѢ взяты; но сіе я учинилЪ для того, дабы не было никого изЪ смертныхЪ, которой бы оныхЪ не могЪ имѢть. Ибо представимЪ мы такого, которой бы былЪ вЪ такомЪ мѢстѢ рожденЪ, гдѢ бы онЪ не могЪ заимствовать для себя просвѢщенія ни отЪ наукЪ, ни отЪ закона. Однако можно ли о немЪ утвердительно сказать, что онЪ сЪ тѢмЪ не имѢетЪ средствЪ и кЪ своему блаженству? НѢтЪ, мнѢ кажется, что благость Божія никого не лишила оныхЪ. ОнЪ имѢетЪ разумЪ, слѢдовательно можетЪ постигать, что сіе прекрасное строеніе, на которомЪ онЪ себя видитЪ не можетЪ быть сооруженно ни кѢмЪ другимЪ

гимЪ кромѣ Бога, онЪ видитЪ вездѣ стройность, и что все течетЪ по премудрымЪ нѣкоторымЪ законамЪ и кЪ извѣстному концу, то не можетЪ ли и онЪ разсматривая природу вникать вЪ связь находящихся вЪ ней вещей, и отвлекая отЪ нея для себя правила просвѣщать свой разумЪ, а по его предписаніямЪ управлять свою волю, словомЪ, дѣлать подобную вЪ своей душѣ и тѣлѣ Гармонію, и тѣмЪ подражать великому Строителю вселенныя? СимЪ образомЪ не можетЪ ли и онЪ постигать премудрости и благости Божія, и сЪ благодарнымЪ духомЪ прославляя величество его, стремиться кЪ тому концу, для котораго всякЪ произ-

произведенЪ. Но кто для удобнѢйшаго чтенія книги природы можетЪ еще себѢ пособіе брать отЪ наукЪ и закона, тому тѢмЪ ближайшій будетЪ путь кЪ его предмету. Ибо онЪ озаряется свѢтомЪ истиннаго ученія, получаетЪ искуснаго и необманчиваго путеводителя, ясно видитЪ предЪ собою стройность природы, тутже видитЪ не совершенства своего сердца, имѢетЪ всѢ нужныя кЪ обдѢланію его средства, почему приступивЪ только сЪ ревностію, гораздо удобнѢе, искуснѢе и прекраснѢе, подражая природѢ можетЪ оное обдѢлать, и на немЪ созидать храмЪ Духу Божію.

Естьли то справедливо, что истинное человѢческое

благо состоитЪ *въ просвѣщеніи и добродѣтели*; а средство, *по которому* кЪ нему надлежитЪ шествовать есть природа; то сіе ужѐ никакому сумнѣнію неподвержено, что средства сЪ которыми намЪ итти, или наставники и сопутники сего нашего теченія должны быть разумЪ и воля, изЪ которыхЪ первой долженЪ предшествовать и свѣтить; а послѣдней послѣдовать и насЪ сопровождать. Первой предписывать, а другой исполнять. Но какЪ во всякомЪ обществѣ по тѣ поры цвѣтетЪ общее благо, пока и законодатель предписываетЪ правые законы, и подвластные по онымЪ поступаютЪ. Сколь же скоро или первой заблуждаетЪ,

или послѣдніе не исполняютъ; то благосостояніе общества падаетъ, и оно бываетъ сожалѣнія достойнымъ примѣромъ; такъ говорю и въ душевномъ нашемъ градѣ, пока разумъ шествуетъ по пути истинны, а воля ему совершенно повинуется, по тѣ поры человѣкъ слѣдуетъ по пути предуставленному ему отъ самого Бога, по пути правому и ведущему его къ истинному блаженству, по тѣ поры онъ всякой часъ приближается къ истинному своему благу, и дѣлается благополучнѣе. Но какъ только его путеводитель позабывъ, что онъ посаженъ для правленія законодательства, склонится на предлагаемыя ему отъ со-

сопутника его блага, вдругъ теряетъ свое право, дѣлается изъ повелителя рабомъ, и оставляетъ путь истинны: Сопутникъ же получивъ престолъ отдаетъ своего предшественника на мученіе адскихъ фурій т. е. страстей и влечетъ насъ по мрачному пути заблужденій къ паденію и погибели. Сіе яснѣе полуденнаго свѣта видно въ невольникахъ своихъ страстей, кои находясь еще въ сей жизни чувствуютъ себя во адѣ. И по сей то причинѣ часто случается, что люди находясь среди богатства и изобилія, добровольно прекращаютъ дни своея жизни. А что всего чаще, и большая почти часть смертныхъ потерявъ внутренное

свое спокойствіе, и ощущая въ душѣ своей пустоту, всю свою жизнь проводятъ въ наружныхъ только увеселеніяхъ, *прилагаются*, какъ Богодухновенный Давидъ говоритъ, *скотомъ несмысленнымъ*, и *уподобляются имъ*. Таковые и одного часа не могутъ быть во уединеніи, или на одномъ мѣстѣ, ихъ внутренное безпокойство гонитъ съ мѣста на мѣсто искать новыхъ забавъ для оглушенія душевныхъ чувствованій. Но тщетно вы нещастные ищете вашего спокойствія въ разныхъ мѣстахъ, имѣя въ томъ же состояніи душу: перемѣните вы ея, и всякое мѣсто будетъ для васъ

рай,

рай, въ душѣ загладьте раны пороковъ, ей дайте богатство просвѣщенія и добродѣтели; то вы увидите, что и самое нещастіе не произведетъ въ васъ той скуки, каковую вы теперь чувствуете среди благополучія. Ибо тогда удовольствіе будетъ произтекать изъ глубины души вашея, и вы *не гонясь ни за чѣмъ внѣшнимъ*, будете *увеселяться* сами *собою*. Сей *есть необманчивый знакъ истиннаго нашего блага*, и по сему можно узнавать имѣемъ ли мы оное, или нѣтъ?

И такъ изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что истинное наше благо состоитъ въ просвѣщеніи и добро-

дѣтели. Начнемъ убо елико возможно стараться о снисканіи оныхъ, прилѣжа къ чтенію книги природы, и священнаго писанія, станемъ разбирать всѣ наши дѣла при блистающей звѣздѣ разума, возженной великимъ Строителемъ вселенныя во святая святыхъ души нашея, украсимъ завѣсу оныя бахрамою непорочныя воли, положимъ въ скиніи сердца нашего скрижали заповѣдей божіихъ, и тогда возсіяетъ на немъ *свѣтъ истинный*, который *принесетъ желанію нашему совершенное удовольствіе.*

КОНЕЦЪ.

